

Мошков Сергей Дмитриевич

**Очерк развития народной
школы в Костромской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Дмитриевич М.**
Очерк развития народной школы в Костромской губернии / Мошков Сергей
Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 129 с.

ISBN 978-5-519-98056-2

ISBN 978-5-519-98056-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На совѣщаніи инспекторовъ народныхъ училищъ Костромской губерніи 7-го октября 1911 года, при обсужденіи вопроса объ участии Дирекціи Народныхъ училищъ Костромской губерніи въ чествованіи 300-лѣтія царствованія Дома РОМАНОВЫХЪ, а также и въ устраиваемой Губернскимъ Земствомъ выставкѣ, возникла мысль о желательности, между прочимъ, составить краткій историческій очеркъ развитія народнаго образованія въ губерніи. Работу по составленію очерка, подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ и редакціей Г. Директоръ Народныхъ Училищъ Костромской губерніи И. П. Виноградовъ, поручилъ произвести Инспектору Народныхъ Училищъ 6-го участка С. Д. Мошкову. Съ января 1912 года было приступлено къ выборкѣ матеріаловъ изъ архива Дирекціи. Значительную помощь при выборкѣ изъ архива и счетныхъ работахъ при составленіи таблицъ оказали преподаватели I-го и II-го Кинешемскихъ мужскихъ приходскихъ училищъ Г. А. Доброхотовъ, Н. Ѳ. Киселевъ, В. М. Копосовъ, Н. А. Розановъ, Н. В. Соколовъ и Г. А. Цвѣтковъ. Кромѣ архива Дирекціи Народныхъ Училищъ пришлось, для болѣе ранняго періода (до 1874 г.), воспользоваться нѣкоторыми данными изъ архива при мужской гимназіи, а также и данными изъ архива Губернскаго Статистическаго Комитета. Затѣмъ нѣкоторые данныя были собраны отъ г.г. инспекторовъ народныхъ училищъ и инспекторовъ высшихъ начальныхъ училищъ, отъ уѣздныхъ земскихъ управъ, изъ печатныхъ работъ и отъ частныхъ лицъ.

Не смотря однако на значительный матеріалъ, имѣвшійся въ распоряженіи составителя очерка собрать всѣ данныя за всѣ годы не представилось возможнымъ: такъ — за нѣкоторые изъ болѣе раннихъ годовъ не удалось точно установить числа преподавателей, числа всѣхъ учащихся, числа бывшихъ и окончившихъ курсъ. Произошло это вслѣдствіе того, что первое 10-тилѣтіе (по введеніи земскихъ учреждений) не было установлено какихъ-либо опредѣленныхъ формъ отчетности по начальнымъ училищамъ, а для высшаго наблюденія за ними не имѣлось особаго лица въ губерніи и таковое было поручено Директору гимназіи, который и назывался въ то время „Директоръ училищъ“. Съ 1874 г. была учреждена должность Директора Народныхъ училищъ и съ этого времени всѣ данныя по начальнымъ училищамъ начинаютъ собираться по опредѣленной формѣ. Затѣмъ, по отношенію къ 1905, 1906 и 1907 годамъ удалось получить полныя и вполне точныя данныя, относящіяся ко всѣмъ типамъ начальныхъ училищъ взятыхъ вмѣстѣ, установить же распредѣленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ данныхъ (напр., образовательномъ цензѣ преподавателей, о числѣ учащихся, и

о распредѣленіи ихъ по полу и вѣроисповѣданіямъ, а также о числѣ выбывшихъ и окончившихъ для каждаго пола въ отдѣльности) и между различными типами начальныхъ училищъ было затруднительно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нами рѣшено было недостающія данныя заполнять, опредѣляя ихъ по средней за предшествующей и послѣдующей годы. Затрудненіе встрѣтилось и при опредѣленіи количества населенія Костромской губерніи. Данныя основанныя на переписяхъ имѣются для 1867 и 1897 годовъ. Въ 1867 году Костромскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ была произведена перепись (16 декабря 1867 г.), а въ 1897 году была произведена Всероссійская перепись населенія.

Въ переписи 1897 года указаны двѣ цифры населенія обоого пола:

а) наличнаго	1.387015
б) постояннаго	1.424171

Въ первую цифру, „наличнаго“, населенія вошло и населеніе „временно пребывающее“, котораго по переписи числится 54.538 лицъ обоого пола, а во вторую цифру, „постояннаго“, населенія включены 91.694 (об. п.) „временно отсутствующаго“ населенія.

Имѣя въ виду: 1) что населеніе „временно проживающее“ состоитъ изъ лицъ одинокихъ, лишь на время поселившихся въ Костромской губерніи для заработковъ и оставившихъ свои семьи на родинѣ въ другихъ губерніяхъ и 2) что семьи населенія „временно отсутствующаго“—ушедшаго въ отхожіе промыслы—остались на родинѣ въ предѣлахъ Костромской губерніи, мы полагаемъ, что для поставленной нами цѣли, болѣе соотвѣтствующей для 1897 г. цифрой является цифра населенія „постояннаго“, т. е. 1.424.171, такъ какъ составъ учащихся пополняется и населеніемъ временно отсутствующихъ. Въ переписи населенія 1867 года нѣтъ опредѣленнаго указанія, какое населеніе „постоянное“ или „наличное“ было зарегистрировано. Такимъ образомъ указанная въ переписи 1867 г. года цифра „всего населенія“ 1.145.074 об. п. является наиболѣе сравнимой съ цифрой „постояннаго“ населенія 1.424.171 переписи 1897 года. Этими двумя цифрами мы и воспользуемся для нашей работы. Для опредѣленія по даннымъ переписей 1867 и 1897 г. числа населенія для каждаго года можно воспользоваться болѣе простымъ, графическимъ способомъ; въ этомъ случаѣ увеличеніе населенія будетъ измѣняться всегда на одну и ту же цифру, вслѣдствіе чего $\%$ прироста будетъ постепенно уменьшаться, такъ въ 1867 году приростъ будетъ 0,81, а въ 1897 приростъ будетъ только 0,65. Возможно, что приростъ населенія дѣйствительно постепенно падаетъ, но у насъ нѣтъ основанія для прошедшихъ 50 лѣтъ устанавливать для Костромской губерніи этого факта и поэтому для опредѣленія населенія мы рѣшили по формулѣ сложныхъ процентовъ опредѣлить ежегодный $\%$ прироста населенія, исходя изъ приведенныхъ цифръ населенія Костромской губ. по переписи 1867 г. и 1897 г. Опредѣливъ такимъ образомъ $\%$ ежегоднаго прироста равнымъ 0,73 мы, затѣмъ, при помощи его получили

количество населенія для каждаго года за весь періодъ съ 1863 года и по 1912 годъ.

Въ виду того, что въ жизни начальной школы введеніе земскихъ учреждений привело рѣзкую грань, вся работа раздѣлена нами на двѣ главные части:

1. Очеркъ развитія народной школы до введенія земскихъ учреждений
- и 2. Народная школа за пятьдесятъ лѣтъ существованія земскихъ учреждений.

Отсутствіе полной и однообразной по формѣ отчетности не даетъ намъ возможности привести систематическихъ свѣдѣній, относительно народной школы въ первый періодъ, но недостатокъ этотъ пополняется тѣмъ обстоятельствомъ, что рядъ составленныхъ въ разное время историческихъ записокъ о различныхъ учебныхъ заведеніяхъ даетъ цѣнный матеріалъ для характеристики школъ дореформенной эпохи.

Вторая часть согласно различныхъ типовъ начальныхъ училищъ и въ связи съ продолжительностью обученія раздѣлена нами на три главы:

I. Школы повышеннаго типа (уѣздныя, городскія и высшія начальныя училища).

II. Двухклассныя начальныя училища:

- 1) въ городахъ и посадахъ,
- 2) въ селахъ и деревняхъ.

и III. Одноклассныя начальныя училища:

- 1) въ городахъ и посадахъ,
- 2) въ селахъ и деревняхъ.

Заключеніе этой части составляетъ глава IV, дающая нѣкоторыя свѣдѣнія объ участіи въ школьномъ дѣлѣ общественныхъ учреждений, фабрикъ и частныхъ лицъ, а также краткую схему движенія школьнаго дѣла въ послѣдующій періодъ, какъ онъ представляется на основаніи составленныхъ Земствами проектовъ введенія всеобщаго обученія.

Особымъ приложеніемъ пришлось помѣстить данныя о школахъ церковно-приходскихъ. Первое время до 1884 года, пока церковно-приходскія школы находились въ вѣдѣніи Мин. Нар. Пр. свѣдѣнія о нихъ собирались и обрабатывались по одной общей формѣ съ другими начальными училищами; въ дальнѣйшіе годы свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ уже отсутствуютъ и получить ихъ, по независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ, оказалось невозможнымъ и вслѣдствіе этого картина эволюціи народнаго образованія въ Костромской губерніи страдаетъ нѣкоторой неполнотой, такъ какъ въ общемъ изложеніи, въ связи съ начальной школой другихъ вѣдомствъ, отсутствуетъ довольно значительный разрядъ церковно-приходскихъ училищъ.

Часть I.

Очеркъ развитія народнаго образованія въ Костромской губ. до введенія земскихъ учреждений.

Преобразованія Петра Великаго, вызвавъ къ жизни новыя государственныя потребности, неизбѣжно должны были коснуться и народнаго образованія. До Петра Великаго въ Россіи можно было получить только низшее образованіе въ церковно-приходскихъ школахъ *). Правда, въ правленіи царевны Софьи была учреждена въ Москвѣ высшая школа „Славяно-греко-латинская академія“, да въ Кіевѣ съ давнихъ поръ существовала Кіево-Могилянская академія, но оба эти учебныя заведенія давали, главнымъ образомъ, духовное образованіе и не могли дать Петру людей, пригодныхъ для военной, морской и инженерной службы. И вотъ въ 1701 г. въ Москвѣ открывается (въ Сухаревой башнѣ) Навигацкая школа. Въ 1715 г. изъ высшихъ классовъ Навигацкой школы въ Петербургѣ учреждается Морская академія; въ Москвѣ же еще ранѣе, вскорѣ послѣ открытія Навигацкой школы учреждаются школы Ииженерная, Артиллерійская, Медицинская. За отсутствіемъ добровольныхъ учащихся въ школу приходится набирать учениковъ принудительно. Первые же шаги этихъ учебныхъ заведеній обнаруживаютъ необходимость для поступающихъ въ нихъ имѣть хотя бы самую элементарную грамотность и, въ особенности подготовку, по математикѣ. Тогда Петръ учреждаетъ при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ рядъ школъ, въ которыхъ преподаются: грамота, ариѳметика и геометрія. Школы эти назывались „цифирными“! Первоначально онѣ предназначаются исключительно для дворянъ, при чемъ обученіе въ школахъ носитъ характеръ принудительный, но затѣмъ въ цифирныя школы допускаются и дѣти другихъ сословій. Первое учебное заведеніе, которое было открыто въ Костромской губерніи, тогда еще Костромская провинція Ярославской губерніи, была именно такая цифирная школа. Школа эта была открыта при воеводѣ Костромской провинціи Стрежневѣ. Во время краткаго управленія Костромской провинціей этого воеводы (съ 1721 г. по 1723 г.) было два выдающихся событія въ провинціи: „произведена первая народная ревизія въ 1722 г. и заведена въ г. Костромѣ цифирная школа для обученія юношества“. Слѣдующее по времени открытія учебное заведеніе въ Костромской губ. была Духовная Семинарія. Эти учебныя

*) См. № 1. Журнала „Учитель“ 1861.

заведенія получили начало также въ царствованіе Петра Великаго, который для подготовки образованныхъ священниковъ, велѣлъ архіереямъ открывать духовныя семинаріи, въ которыхъ, однако, могли учиться дѣти и не духовныхъ лицъ. Костромская Духовная Семинарія была открыта уже много лѣтъ спустя послѣ смерти Петра, а именно въ 1747 г., т. е. четверть вѣка спустя послѣ открытія цифирной школы. Послѣ этого наступаетъ полувѣковое затишье въ дѣлѣ народнаго образованія Костромской губерніи, которое тянется вплоть до царствованія Екатерины II. Императрица Екатерина, воспитавшая себя и дѣйствовавшая подъ вліяніемъ гуманныхъ идей распространенныхъ энциклопедистами XVIII вѣка въ Европѣ, удовлетвориться школой, преслѣдующей исключительно служебныя цѣли не могла и съ помощью дѣятельнаго сотрудника и широко образованнаго И. И. Бецкаго, учреждаетъ рядъ мужскихъ, а также и первыя женскія учебныя заведенія общеобразовательнаго характера въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ; съ другой стороны не могла удовлетворить Екатерину и школа, которую нельзя было назвать народною и вотъ во вторую половину своего царствованія въ 1782 году Екатерина образовала подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго „Комиссію для учрежденія народныхъ училищъ“. Въ 1786 году эта Комиссія издала первый полный „Уставъ училищъ малыхъ и главныхъ“, получившихъ, какъ сказано въ самомъ Уставѣ, „прямое назначеніе распространять во всѣхъ классахъ народа общее образованіе для одной цѣли — для просвѣщенія народа“. Но то, что преслѣдовала Императрица и составители устава было мало доступно массѣ населенія и эти училища, съ успѣхомъ развиваясь въ наиболѣе крупныхъ изъ губернскихъ городовъ, въ другихъ мѣстностяхъ съ трудомъ и не всегда съ успѣхомъ конкурировали съ частными учителями изъ солдатъ, дьячковъ и др. Починъ народному образованію все же былъ сдѣланъ и къ концу царствованія Императрицы Екатерины II число главныхъ и малыхъ народныхъ училищъ превысило 300.

Въ Костромской губерніи вскорѣ послѣ изданія Устава было открыто въ гор. Костромѣ главное народное училище (въ 1786—1788 г.г. приблизительно), въ 1790—91 г.г. были открыты 4 малыхъ народныхъ училищъ въ г.г. Костромѣ, Кинешмѣ, Макарьевѣ и Нерехтѣ, а въ 1800 году пятое—въ Галичѣ. Вскорѣ затѣмъ (въ 1804—1805) главныя народныя училища начали постепенно преобразовываться въ гимназіи, а малыя—въ уѣздныя. О жизни малыхъ народныхъ (позднѣе уѣздныхъ) училищъ въ давно минувшіе годы приведены интересныя свѣдѣнія въ историческихъ запискахъ о Кинешемскомъ и Галичскомъ училищахъ, составленныя по даннымъ, извлеченнымъ изъ архивовъ этихъ училищъ. Эти записки послужили главнымъ матеріаломъ при ознакомленіи съ начальной школой первой четверти XIX вѣка, при чемъ нѣкоторыя мѣста изъ записокъ приводятся безъ измѣненія ихъ редакціи.

Согласно Устава малыя народныя училища суть „тѣ учрежденія, въ коихъ обучается юношество на природномъ языкѣ чтенію, письму, первоначальнымъ основаніямъ христіанскаго закона и добронравію“.

Учебниками въ такихъ учрежденіяхъ служили:

а) Таблица азбучная, б) Таблица для складовъ, в) Россійскій букварь, г) Правила для учащихся, д) Сокращенный катихизисъ, е) Священная исторія, ж) Прописи, з) Руководство къ чистописанію.

Какъ уже указано выше однимъ изъ первыхъ было открыто въ 1790 г. Кинешемское малое народное училище. Объ открытіи этого училища А. Я. Лебедевъ *) говоритъ: 19-е сентября 1790 года по справедливости должно быть отмѣчено красными чернилами въ лѣтописяхъ общественной жизни г. Кинешмы. Въ этотъ день „Его Высокопревосходительствомъ, правителемъ Костромскаго намѣстничества, народныхъ училищъ попечителемъ, господиномъ генераль-порутчикомъ Иваномъ Варфоломеевичемъ Ламбомъ, при великомъ собраніи благородныхъ и знатныхъ особъ, купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей“ было открыто первое училище въ Кинешмѣ, такъ называемое „малое народное училище“. Съ этого дня, выражаясь словами намѣстника Ламба, „между городами, заимствующими просвѣщеніе отъ народныхъ училищъ, и здѣшняго города Кинешмы юношеству обоюго пола отверсть быть къ оному путь“. Съ этого дня Кинешемское общество вступило въ сферу вліянія правильно организованной школы. Правда не сложна была организація этой школы, не велико было первое время и вліяніе ея, но передъ существовавшими до сихъ поръ частными школами у дьячковъ, мѣщанъ, старухъ и т. п., она имѣла несомнѣнное преимущество какъ въ своей устойчивости въ смыслѣ учебныхъ программъ и независимости отъ различныхъ случайностей, коимъ подвержены были частныя школы, такъ и, особенно, въ способности ея къ развитію и совершенствованію. Малыя народныя училища предназначались для дѣтей обоюго пола всякаго званія и были двухъ типовъ: одноклассныя и двухклассныя; въ томъ и въ другомъ курсѣ обученія продолжался два года. Различались они только тѣмъ, что въ одноклассномъ былъ одинъ учитель, а въ двухклассномъ—два. Законоучителей не было: Каждый изъ учителей долженъ былъ преподавать въ своемъ классѣ и Законъ Божій“.

Высшее наблюденіе за училищами первое время принадлежало приказу общественнаго призрѣнія, который заведывалъ и хозяйственной и учебной частью училищъ.

Правитель намѣстничества былъ попечителемъ всѣхъ народныхъ училищъ, находившихся въ намѣстничествѣ. Онъ избиралъ изъ гражданъ города смотрителя „для всегдашняго призору за училищемъ“. Обязанности смотрителя были довольно разнообразны; онъ состояли въ слѣдующемъ: 1) наблюдать за испол-

*) Историческая записка о Кинешемскомъ городскомъ училищѣ 1790—1908 г. Кинешма 1908 г.

неніемъ предписанныхъ установленій и правилъ, 2) принимать отъ учителей мѣсячные рапорты и отсылать ихъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, 3) два раза въ недѣлю осматривать училище и навѣдываться прилежно ли ходятъ ученики въ училище, а также смотрѣть, „дабы и учителя учебные часы не прогуливали“, чтобы въ воскресные и праздничные дни ученики ходили въ церковь; 4) подавать учителямъ всякую помощь, поступать съ ними ласково и вѣжливо, а если, „паче чаянія, учитель окажетъ себя въ должности своей и въ поведеніи нерадивымъ и неблагонаправленнымъ, въ такомъ случаѣ увѣщевать его разъ и другой; но не усмотря исправленія, доносить объ ономъ начальству; 5) заботиться о матеріальномъ обезпеченіи училища и 6) присутствовать при испытаніяхъ и „приуготовлять все къ оному потребное“.

Изъ обязанностей смотрителя видно, что онъ былъ непосредственнымъ, ближайшимъ начальникомъ училища и первое время всѣ сношенія училища съ приказомъ общественнаго призрѣнія и попечителемъ ведутся черезъ него и только съ 1797 года, по вступленіи въ должность перваго директора училищъ, сношенія училища съ начальствомъ стали производиться непосредственно. Съ этого времени и наблюденіе за учебной частью переходитъ къ директору, у приказа же общественнаго призрѣнія остается завѣдываніе хозяйственной частью училища.

Открывались первыя училища повидимому всѣ по инициативѣ правительства и по соглашенію съ городской думой; содержались они на совмѣстныхъ средства приказа общественнаго призрѣнія и города. Изъ приказа ежегодно отпускалось на содержаніе учителя 150 руб., дума давала помѣщеніе и нѣкоторую небольшую сумму на хозяйственныя надобности училища напр., на Кинешемское 70 р., а на Галичское 60 р.

Малыя народныя училища въ разное время были преобразованы въ уѣздныя училища. Въ 1805 году начали функціонировать Костромское, Галичское и Нерехтское уѣздныя училища и въ 1823 году Кинешемское; Макарьевское малое народное училище первоначально (вѣроятно въ 1820 году) было преобразовано въ приходское и только въ 1863 году было открыто уѣздное училище въ Макарьевѣ.

Значительный періодъ времени (съ 1790 года и по 1820) число организованныхъ школъ остается почти безъ измѣненія. Правда есть указанія, что за этотъ періодъ дѣлается попытка въ 1809 въ Нерехтѣ и въ 1810 г. въ Кинешмѣ открывать училища другого типа—приходскія; училища эти являются какъ бы подготовительными къ уѣзднымъ, или малымъ народнымъ училищамъ, но организація этихъ училищъ и матеріальное положеніе ихъ крайне неопредѣленные. Для примѣра приведемъ свѣдѣнія о недолговѣчномъ существованіи приходскаго училища въ г. Кинешмѣ. Открыто это училище было въ 1810 году „Что побудило открыть это училище“, говоритъ А. В. Лебедевъ въ своей „исторической

запискѣ“, „когда и въ первомъ то было пусто, изъ дѣлъ не видно“. Директоръ училищъ, извѣщая учителя Кинешемскаго малаго народнаго училища Видинкова объ открытіи приходскаго училища, пишетъ: „Рекомендовано мнѣ открыть въ городѣ Кинешмѣ приходское училище и ввести въ должность учителей, назначенныхъ Его Преосвященствомъ, Евгеніемъ, Епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ“. Учителя въ приходское училище хотя и были назначены духовнымъ вѣдомствомъ, но училище состояло въ вѣдѣніи дирекціи и непосредственнымъ начальникомъ его былъ учитель малаго народнаго училища. При открытіи въ приходское училище поступило 30 человѣкъ. Но затѣмъ число учащихся быстро падаетъ и черезъ 8 лѣтъ послѣ открытія училище закрывается за отсутствіемъ учениковъ. Посѣтившій въ 1807 году приходское училище визитаторъ профессоръ Московскаго Университета Каченовскій нашелъ въ немъ только двухъ учениковъ. Вслѣдствіе доклада Каченовскаго, училищный комитетъ при Университетѣ въ веденіи котораго находились школы Костромской губерніи предложеніемъ отъ 27 апрѣля 1818 года приказалъ приходское училище закрыть, а отпускающіеся на содержаніе этого училища средства обратить на усиленіе таковыхъ въ малое народное, а именно: 60 рублей въ дополнительное содержаніе учителю и 40 руб. на хозяйственныя надобности училище.

Значительную роль въ дѣлѣ обученія въ это время играютъ частныя школы и надо думать, что большинство учащихся за этотъ періодъ приходится на эти школы. Такъ несмотря на то, что въ Кинешмѣ существовало правительственное училище, правда съ однимъ учителемъ и числомъ учениковъ въ среднемъ отъ 12 до 25 все же многіе жители Кинешмы и особенно мѣщане имѣли „болѣе приверженности по закоснѣлости или по привычкѣ отдавать дѣтей своихъ для обученія дьячкамъ и какому либо отставному солдату, своей братіи мѣщанину или, что всего досаднѣе, старухамъ“ *), Такъ было въ Кинешмѣ и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи: Костромѣ, Галичѣ, Нерехтѣ и Макарьевѣ, гдѣ были училища, въ остальныхъ же 15 городахъ и посадахъ Костромской губерніи, потребность въ начальномъ обученіи удовлетворялась исключительно частными предпринимателями.

Въ этомъ случаѣ повторилось тоже, что было при Петрѣ Великомъ. Тогда дворяне, для которыхъ отсутствіе извѣстнаго минимума знаній несло серьезныя лишенія (такъ какъ неуспѣвшіе въ наукахъ дворяне не опредѣлялись на должности и лишались права жениться **) предпочитали обучаться дома грамотѣ у церковниковъ по часослову или псалтирю да письму и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ первымъ правиламъ ариѳметики, предоставляя цифирнымъ школамъ пустовать,—теперь, чрезъ сто лѣтъ, правительственная школа также встрѣтила

*) Изъ донесенія въ 1818 г. учителя Кинешемскаго малаго народнаго училища Архаицкаго. Директору, училищъ.

**) (См. № 1 журнала „Учитель“ Паульсона и Весселя 1861 г.).

несочувственное отношеніе со стороны коснаго населенія; въ архивахъ училищъ имѣется не мало документовъ, въ видѣ донесеній и рапортовъ преподавателей рисующихъ отношеніе населенія къ школъ. Въ 1818 году учитель Кинешемскаго училища пишетъ: „жители Кинешмы не имѣютъ ни малѣйшей склонности болѣе обучать дѣтей своихъ, какъ только читать и писать, развѣ еще первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики и продолжать оное ученіе, не по другимъ какимъ книгамъ просятъ какъ по часослову и псалтири, къ чему болѣе всѣхъ привязаны мѣщане, и какъ дѣти ихъ онымъ любимымъ предметамъ окончаютъ и писать хотя мало умѣтъ будутъ, берутъ ихъ изъ училища въ свои дома“ и затѣмъ снова тотъ же учитель Архаицкій, относившійся повидимому къ своему дѣлу добросовѣстно, *) въ февралѣ 1824 года пишетъ мѣстному городничему: „по силѣ существующихъ узаконеній воспрещено стороннее дѣтей воспитаніе кромѣ учрежденныхъ заведеній, по какому распоряженію начальства просвѣщенія и не можетъ здѣшнее юношество оставаться безъ должнаго образованія. Но, къ сожалѣнію, извѣстно мнѣ, что и до сихъ поръ злоупотребленія самовольныхъ учителей и учительницъ, кои безъ всякаго со стороны начальства свидѣтельства обучаютъ дѣтей въ домахъ своихъ партикулярно, не прекращены, несмотря на то, что мною о семъ было предписываемо, по каковымъ предписаніямъ и под-Гвоздева и вновь оказавшіеся частные учителя Крестовоздвиженской церкви діаконъ Николайписями обязывались нѣкоторые, какъ-то: губернская секретарша Екатерина Спасскій и мѣщанскій сынъ Александръ Савичевъ. Почему симъ прошу почтеннѣйше, М. Г., благоволите употребить съ Вашей стороны дѣйствительныя мѣры о прекращеніи такового домашняго и противозаконнаго дѣтей воспитанія, дабы, благодательная воля Монарха нашего, неусыпно пекущагося о благосостояніи дѣтей всякаго званія, была въ точности выполнена“.

Въ 1828 году снова Архаицкій пишетъ городничему бумагу, указывая на новыхъ „партикулярныхъ“ учителей, а въ 1830 г. Архаицкій въ представленіи къ директору училищъ о мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы содѣйствовать улучшенію училищъ, опять жалуется на частныхъ учителей, „которые для выгоды своей много желающихъ отдать дѣтей своихъ въ училище отъ того отклоняютъ, разглашая клеветности—и сіе, считаю есть главная причина и препятствіе къ улучшенію учебныхъ заведеній, единственная препона къ возвышенію оныхъ“. Такимъ образомъ „закоснѣлость“ населенія является единственной препоной для достиженія благихъ цѣлей, преслѣдовавшихся правительствомъ при изданіи школьнаго устава и учрежденіи школъ и потому вполне естественно противъ частной школы, нежелающей подчиниться контролю правительственной власти, ведется борьба, иногда кончающаяся судебнымъ процессомъ.

*) Студентъ духовной семинаріи В. Архаицкій прослужилъ въ Кинешмѣ 20½ лѣтъ. При немъ произошло два коренныхъ преобразованія училища—въ уѣздное двухклассное и въ уѣздное трехклассное—въ которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе и съумѣлъ остаться во главѣ преобразованныхъ училищъ.

Приведемъ одинъ характерный эпизодъ этой борьбы, правда, относящийся къ болѣе позднему времени, на который случайно мы наткнулись въ архивѣ гимназіи. Въ 1850 году была привлечена къ законной отвѣтственности крестьянская дѣвка деревни Бурдуково, Гнѣздниковской волости, Солигаличскаго уѣзда, Степанида Дмитріева Григорьева, именуемая „Супарень“ 65 лѣтъ, за обученіе крестьянскихъ мальчиковъ грамотѣ безъ надлежащаго на то разрѣшенія. Дѣло это тянулось съ февраля 1850 года и по июль 1853 года (3½ г.) и окончилось тѣмъ, что дѣвка, Степанида, именуемая Супарень, была оштрафована въ пользу капитала призрѣнія наставниковъ на 5 руб. серебромъ, т. е. примѣрно на сумму, равную пошлинамъ, гербовымъ маркамъ и др. сборамъ, связаннымъ съ полученіемъ права на открытіе частнаго учебнаго заведенія. Чрезъ мѣстныхъ жителей удалось получить дополнителныя свѣдѣнія о школѣ С. Д. Григорьевой. Эти свѣдѣнія собраны Ф. Мироновымъ въ д.д. Бурдуковѣ и Кожуховѣ отъ старожиловъ, знавшихъ лично С. Д. Григорьеву и даже отъ ея учениковъ. Полностью приводимъ выписку изъ письма Ф. Миронова. „Школа Степан. Дмитр. Григорьевой существовала не въ дер. Бурдуковѣ, а на разстояніи двухъ верстъ отъ нея въ дер. Кожуховѣ той же волости; въ дер. Бурдуковѣ никакихъ свѣдѣній о существовавшей когда либо школѣ—нѣтъ; всѣ кто помнитъ въ Бурдуковѣ о Степанидѣ Дмитріевнѣ опредѣленно указываютъ на дер. Кожухово. Дер. Кожухово въ 13 вер. отъ г. Солигалича, расположена на берегу верховья рѣки Костромы и принадлежитъ къ числу наиболѣе старыхъ поселеній Солигаличскаго уѣзда,—такъ находящійся отъ нея на разстояніи одной версты приходъ Никола-Верховье уже въ 1450 г. числится принадлежащимъ къ Аврааміеву монастырю, что на Чухломскомъ озерѣ, а дер. Кожухово упоминается въ 1518 г. въ числѣ деревень того же Аврааміева монастыря.

По рассказамъ крестьянъ они принадлежали прежде монастырю, указать какую либо опредѣленную причину, наталкнувшую ихъ на мысль о пользѣ ученія вообще, они не могутъ, но бывая часто въ монастырѣ (отстоящемъ отъ нихъ въ 47 вер.) по дѣламъ и по религіознымъ побужденіямъ, а также и видя у себя пріѣзжавшихъ монаховъ, у нихъ первая мысль о грамотѣ носила исключительно религіозный характеръ, имѣя въ виду чтеніе свящ. писанія. Степанида Дмитріева Григорьева по рассказамъ стариковъ была единственнымъ грамотнымъ человѣкомъ въ деревнѣ; молодые годы она жила въ Москвѣ, откуда и вернулась грамотной. Дома въ деревнѣ она занималась лѣтомъ крестьянскими работами со своей сестрой Афимьей, а зимой собирала въ своей избѣ ребятъ и учила ихъ съ указкой по церковно-славянскому букварю, часослову и псалтирю—грамотѣ и письму; читала она хорошо, но писать по настоящему не умѣла, а писала «палками»—по печатному; въ первые годы училось у нея мало—2—3 человѣка въ зиму, а потомъ, особенно въ послѣдніе годы, число учениковъ и ученицъ доходило до 10-ти; плату за ученіе она брала отъ 2-хъ